

Я ПЕЧАТАЮ ЭТИ СТРОКИ на компьютере. Слова, которых компьютерная программа не знает, она подчеркивает красной волнистой чертой. Я напечатал "Пахмутова" — и глупый аппарат подчеркнул... Набрал для интереса "Чубайс" — этот пагубный лейбл искусственный мозг не тронул. Как и Черномырдина, и Ельцина, и Пугачёву.

То есть для тех, кто закладывал фамилии в память программы, Пахмутова неизвестна. Неуютная примета времени... Правда, уверен: и "прогрессивные" компьютерщики мурлыкают за клавиатурой все же Пахмутову — не зная ее, а остатками души все же зная.

Я включаю Александру Николаевну в чрезвычайно малый круг людей, которые слышали, сотворили, определили смысл нашей эпохи — через мелодию.

Пахмутова пропела, озвучила, а значит, и одушевила 50-е, 60-е, 70-е, ретроспективно ("Поклонимся великим тем годам") — 40-е. Начала петь 80-е — да подрезали певчей птице крылья... Выстояла — и, одна из единиц, пропела правду о нашем безвременье. Пропела слышнее, ярче и отчетливее всех. Вместе с мужем, поэтом-соратником Николаем Николаевичем Добронравовым, не боясь опалы, отлучения от СМИ, искусственного забвения, не спела — прорыдала: "Остаюсь с обманутым народом".

песи, чистые, пафосные? Может быть, уроды, смучно понимая свое уродство, жаждут очищения и спасения?

Александра Пахмутова и оправдывает, и врачует:

— "Убей мою подругу"... Это звучало, между прочим, в тот вечер, когда была трагедия в Беслане. После этого продюсер группы "Тату" раскручивает проект "Шахидка"... Вот вы сказали, что есть позитивные силы и те, что хотят уничтожить мир, — а у меня немножко другая, своя, доморощенная философия. Люди, которые хотят уничтожить мир, себя-то уничтожат не хотят. Поэтому они тоже втайне думают, что мир прекрасен и замечателен. Некоторые люди понимают, что жизнь очень маленькая, что она очень сладкая и надо ее прожить очень хорошо — богато, спокойно, комфортно — независимо от того, за чей счёт, независимо от того, какими методами. И это самое главное. А вокруг всё для них не важно. Дантес, которого знают как негодяя, убившего Пушкина, прожил большую, длинную, сладкую жизнь. В любой идеологии так. В религии есть подвижники, есть люди, которые верны Богу. Больше того, все святые — это реальные люди, которые мученически погибли за то, что проповедовали христианство. И проповедовали не догму, а здоровый, прекрасный и чис-

товой для них нет, и Добронравова для них нет. Они уже ничего не могут дать своим детям. Остаются школа и СМИ. СМИ целенаправленно, по — очевидно — указке сверху транслируются на 99% низкие, развращающие песни, фильмы, шоу. А учителя старой формации уходят на пенсию, умирают. Пришедшие же им на смену, как и почти все их поколение, ничего не знают, кроме попсы, сплюснутых мелодрам, скупной порнухи и боевиков с кишками наружу. Я бы им не только ребёнка, а и котёнка не доверил бы. Где выход?

— Дело не только в этом, — задумчиво, грустно говорит Александра Николаевна. — Ужасно еще и другое: школы наводнены учебниками, в которых уже неизвестно, кто выиграл Великую Отечественную войну. Почтаёт такое ребёнок — и будет уверен, что Гитлер и Сталин были союзниками, и их победили доблестные США. Так что и в этом беда, а не только в том, что учителям мало платят.

...Бремя славы свалилось на Пахмутову, когда она была еще совсем молодой девушкой. Но и сегодня я вижу просто, открытого, доброжелательного человека. Как это удается?

— Видимо, слава Богу, мне посчастливилось получить серьезное образование у серьезных музыкантов. У Виссариона Яковлевича Шебалина — он ученик Мясковского, а Мясковский — ученик Римского-Корсакова. Правнучка Римского-Корсакова! И как-то меня приучили нормально работать и оценивать себя. А чтобы я кичилась собой, относилась к другим людям, как к низшим, — этого не было никогда. Да и в песнях моих прежде всего (мы хотели это сказать, хоть и не всегда получалось) — огромное уважение к людям. Есть такая песня "ЛЭП-500". Что такое ЛЭП? Это зима, грязь, холод, и несколько небритых мужчин ставят опоры. Мы о них написали песню, и вся страна пела, какие они замечательные люди. Есть люди внешне неказистые, скромные, плохо одетые, озабоченные чем-то. На самом деле такой человек может быть очень красив, высоко любить. Если начнется война, такой человек может совершить необыкновенный подвиг. А песня может сказать о том, какой он на самом деле. "Внизу" есть люди хорошие, есть и плохие. О плохих знаем, что они плохие, стараемся как-то их обходить. Знаете, чье это свойство — считать, что "я такой-то такой, а внизу одно быдло"? Это свойство людей, которые заняли положение, которое не соответствует их действительному содержанию. Еще мне повезло, что у меня, как у сельского врача, есть дар точной диагностики. Я знаю, когда получилась средняя песня. И такое бывает — сколько

«ОСТАЮСЬ С ОБМАНУТЫМ НАРОДОМ»

Завтра. — 2005. — нояб.
В гостях у Александры ПАХМУТОВОЙ

Огромная жизнь. Огромное значение жизни. Композитор Пахмутова строга, изящна и прекрасна. Но строга как требовательный к себе музыкант — не как человек. Человек она мягкий, снисходительный, трепетный.

Почти двадцать лет работаю я на радио. Среди моих собеседников были Архипова, Свиридов, Борис Чайковский, Хренников, Ведерников, Федосеев...

Пахмутова — в этом ряду. Она не боится восхитаться культурными и социальными достижениями СССР (что сейчас немодно) и бичевать нынешнюю деградацию (что тоже — "не формат").

Александра Николаевна Пахмутова бескомпромиссна:

— Сласти нас могут только нормальная нравственная и художественная среда, подобная советскому радиовещанию, воспитывавшему и образующему нас, и — всё-таки — бесплатное образование. Это истинный факт. Если бы я была девочкой в это время, никакого композитора Пахмутовой уже бы не было. В лучшем случае я была бы нянькой у какого-нибудь олигарха.

Можно и продолжить эту мысль: нужно освободить СМИ от мерзкой зависимости от владельца, который даёт деньги и соответственно диктует все тот же "формат". Пахмутова — "не формат", а "Тату" — формат. И даже самый честный музыкальный редактор, который хотел бы дать в эфир Пахмутову на своей радиостанции, на большинстве волн не может это сделать.

— Да, финансовая зависимость крайне унижительна. Было время, когда государство создало вот такой каркас — и всё. Ушла цензура идеологическая, но стало хуже: явилась цензура денег. Большое искусство оказалось ненужным. Более того, оно находится в прямой конфронтации с кошельком.

По мнению Льва Николаевича Гумилёва, всё, что мы наблюдаем в истории и в современности, есть отражение борьбы носителей негативного сознания с носителями сознания позитивного. Носители негативного сознания убеждены, что мироздание омерзительно. И есть люди, почитающие мир прекрасным. Они могут верить в разных богов, но видят любовь, очарование, радость. Служат им — на алтаре ли, за мольбертом, за роялем. По-моему, Пахмутова — классический пример человека позитива. Ее песни, даже когда они написаны о трагедии, переживаемой нашей страной в последнее пятнадцатилетие ("Госпожа Ницета", "Остаюсь с обманутым народом", "Горькая моя Родина"), зовут к борьбе, к исправлению изначально красивой линии жизни — но не к небытию, не к умиранию. А вокруг Пахмутовой, на том же телеэкране, на тех же радиоволнах, на тех же концертных площадках — "деятели эстрады", которые служат чему угодно — гомомафии, лесбомафии, наркомании, просто мафии, политическому заказу (помните выборы-96?), порою и впрямую дьяволу, но не искусству, не Позитиву. Как же Пахмутова уживается с этими кошмарными порождениями тьмы? Почему они, странные мутанты, поют порой ее

тый образ жизни. И в этой же религии были люди (и, наверное, есть), которые не соблюдали постов, жили с чужими женщинами, а иногда и мужчины с мужчинами — это как угодно! Нужно им получить удовольствие от жизни — а остальное гори огнем! Вообще в обществе вот так. Потому и получается, что Пушкин был под надзором, что его куда не пускали, — потому что чиновник, который разрешил бы Пушкину вольную жизнь, навёл бы вопрос: а почему вы это сделали? Он мог потерять свой покой, свой комфорт, свои большие деньги. И это продлжается. А по другую сторону — люди, которые работают, которые думают не только о себе. Которым стыдно быть очень сытыми и богатыми, когда рядом какой-то беспорядок. Есть такие люди, их много! Миллионы таких людей! Мы о них пишем всю жизнь, просто знаем таких людей.

Чувствуется, что поднатяг мной вопрос глубоко волнует мою собеседницу.

— Меня в любом явлении, особенно в явлении отрицательном, — убежденно, напористо произносит Александра Николаевна, — интересует, где причины, а где следствия. Я не оправдываю артистов эстрады, но они поют то, что считают естественным петь, то, что разрешается, то, что поощряется. Почему поощряется? Идите тогда, смотрите выше и крупнее — почему это поощряется. Это уже социология. Это уже политика. Дело не в том, что я думаю, будто артистам эстрады говорят: "Пой нарочно про грязь". Но, оказывается, это возможно и прибыльно! Еще говорят: "Зато свобода!" Да мне не нужна эта свобода... Вернуть ситуацию, при которой народ снова полюбит бы гениальную музыку (я помню общенародные баталии вокруг Лемешева и Козловского, например), очень просто. Это очень просто! Что человек впитывает с детства — то и любит. У нас были сказки и Пушкин, сейчас — комиксы. Комиксы и всё. Это делается специально. А почему — скажете сами, не знаю...

Но и я не знаю, Александра Николаевна. Конечно, я читал план Даллеса по разложению духовного мира русских. Конечно, есть и другие недруги, кроме США, растаптывающие души наших детей — "имя им легион". Но вижу я и то, что, как сказал Свиридов, "русский народ поощряет самоистребление в своей низости, тупости и слепоте". Народ в массе, огромной, не представимой ранее массе, безразлично отплывающей от искусства. Плотоядное меньшинство как-то незаметно стало "большинством", и не содрогается уже мамочки, когда чада их слушают каких-нибудь "Guns n roses" с милым призывом "Уколись и застрели отца", смотрят порнуху, возвращаются с дискотеки обдолбанными...

Происходит малоутешительный лавинообразный процесс. Молодые мамы и папы тех детей, которых пора приобщать к настоящей музыке и поэзии, сами крайне серые, туповатые существа в плане искусства. Для них нет — не то что Свиридова — для них нет уже и Баха. Ничего нет. И Пахму-

угодно! Ведь в нашем мире есть люди, порою очень талантливые, которые считают, что все, что они написали, гениально. Мне их жаль: наверное, это тяжело, когда ты утверждаешь, что это гениально, а вокруг никому так не кажется. Я знаю, что у меня нет гениальных сочинений, а есть удачные и неудачные. Кстати, это не всегда соотносится положению с песней, шуму вокруг нее. Это как судьба человека: бывает человек красивый, умный, порядочный — а счастья нет. А бывает, что ничего особенного, а всю жизнь живет припеваючи. И с песнями — так же!

Я вспомнил одну из самых прекрасных пахмутовских песен — "Имя твоё". Тех, кто ее слышал, уже нельзя разубедить в исключительной, необычайной красоте и силе этой вещи. А певцы... Попробуют ее петь — и, не справляясь, отступают. Впрочем, и пишет сейчас Пахмутова так, что с кондачка ее последние песни (или — поэмы?) не споешь. Пишет своеобразно, сложно. Те, кто видел ее последние концерты, не могли не заметить, что, хотя пахмутовские песни поют крупнейшие "звезды" нашей эстрады (Королева, Басков, Витас, Буйнов, Маршал, Лада Дэнс и т. д.) — песни эти им "ни по зубам". Ни духовного, ни музыкального, ни поэтического содержания молодая эстрадная поросль выдержать так не может — гнетётся. Лишь "старички", такие, как Кобзон, адекватны этим песням. Впрочем, десять лет назад показалось, что появился такой молодой певец, который составит славу новым пахмутовским песням и сам обретет через них свою славу — Юлиан. И он действительно прекрасно спел "Русский вальс", "Остаюсь с обманутым народом", сложнейшую "Звёздную реку", и... сломала его — навсегда ли? — "звёздная болезнь". Но для Александры Николаевны все это — неприятность, не больше. Пропал Юлиан — возникнет еще кто-то, а Пахмутова "стояла и стоять будет".

Александра Николаевна Пахмутова — народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат премии Союзного государства России и Белоруссии, кавалер ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени. Какое из этих званий наиболее дорого, какое кажется наиболее совершенным выражением любви народной? Пахмутова формулирует кратко и афористично:

— У меня есть самое дорогое на Земле звание — звание композитора.

...В прошлом году, в день юбилея, домой к Пахмутовой и Добронравову приезжал Путин. Признаюсь, глядя на телеэкран, побаивался: очень не хотелось увидеть ее — гордого, независимого творца — хоть в какой-то малой степени подобострастной, принуждённо улыбающейся в ответ на казенную "государеву ласку". И ничего подобного: королева милостиво принимала подданного, снисходя до него — никак не наоборот! Всем нам, всему народу дала Александра Николаевна очередной урок — урок достоинства...